

УДК 159.9:613

Психологические концепции риска и рискованного поведения

П. В. Дик, аспирант

Статья посвящена рассмотрению существующих в психологии подходов к пониманию рискованного поведения. Рассмотрены теории, разработанные в психологии здоровья, труда и принятия решений, проведен анализ подходов к пониманию понятий «риск» и «рискованное поведение» в различных областях науки, описаны особенностей этих определений и рамки их применимости в моделях рискованного поведения.

Psychological Concepts of Risk and Risky Behavior

P. Dick, Postgraduate Student

This article is devoted to the examination of psychological approaches to understanding of risky behavior. The theories developed in psychology of health, work and decision-making are considered. The analysis of approaches to understanding of the concepts "risk" and "risky behavior" in various areas of science is made. The features of these definitions and the framework of their applicability in the models of risky behavior are described.

В течение жизни человек постоянно подвергается различным видам риска, часто добровольно и целенаправленно ставит себя в условия рискованной ситуации несмотря на то, что стремление к самосохранению можно назвать одним из основных свойств человеческой природы. В качестве причин риска можно выделить внешние причины, неконтролируемые индивидом, когда риск является либо ситуационно необходимым, либо неизбежным (например, наводнение, пожар), и причины, по которым человек подвергает себя риску добровольно. К последним относят широкий спектр психологических, физиологических и информационных факторов, таких как готовность к риску и его восприятие, ошибки в оценке последствий, желание ориентироваться на мнение окружающих, гормональный фон, гедонистический тонус, недостаток информации и др. Эти факторы в той или иной степени учитываются в концепциях риска и рискованного поведения, которые условно можно разделить на модели ожидаемой полезности (*модель убеждений, теория целенаправленного поведения*), психофизиологические (*гомеостатическая теория риска Г. Уальда, теория реверсивной активности М. Антера и К. Смита*) и когнитивные модели (*схема стратегий рискованного и нерискованного поведения Ф. Буркардта*).

Нужно отметить, что в различных моделях понимание самого риска изменяется в зависимости от особенностей и области применения.

Рассмотрим основные существующие модели и концепции риска и рискованного поведения, начав с анализа понятия «риск».

Понятие *риск* при всей своей обыденности на самом деле является чрезвычайно сложным, о чем

свидетельствует отсутствие единого определения, которое применялось бы во всех областях науки. Существует лишь самое общее, вероятностное понимание риска как вероятности реализации неблагоприятного исхода.

Применение такого определения сопряжено с рядом существенных трудностей, наиболее значимой из которых является то, что человек одновременно подвергается всем существующим видам риска, несмотря на пренебрежимо малую, но тем не менее отличную от нуля вероятность реализации многих из них. Таким образом, появляется необходимость определения порогового значения вероятности, после которого риск нужно будет учитывать, что труднореализуемо при рассмотрении большинства реальных видов риска.

Также, ввиду широты определения, его использование без учета особенностей области применения практически невозможно, в связи с чем оно часто заменяется определениями специфических видов риска. Так, существуют свои, частные, определения в экономике, юриспруденции, инженерии. Например, в экономических науках риск определяется как опасность возникновения непредвиденных потерь ожидаемой прибыли, дохода или имущества, денежных средств, других ресурсов в связи со случайным изменением условий экономической деятельности [1]. В юриспруденции риск понимают как одно из обстоятельств, которое, в зависимости от признания его обоснованным либо нет, может повлиять на признание действий преступными [2].

Наиболее полной, хотя и носящей несколько формальный характер, представляется классификация типов определений рисков, предложенная социологом В. И. Зубковым [3] (табл.).

* Научный руководитель – кандидат психологических наук, доцент Ю. Г. Фролова.

Таблица

Классификация рисков (по В. И. Зубкову)

Виды риска	по субъектно-объектным характеристикам	по субъекту	индивидуальный
			коллективный
		по объекту	индивидуальный
			коллективный
	по условиям возникновения	по социальной обусловленности	социально приемлемый (например, азартные игры, дуэли)
			социально неприемлемый
		по степени свободы субъекта	добровольный
			недобровольный
		по наличию аналогов решений	ординарный (имеющий большое количество примеров решений)
			неординарный (уникальный)
		по возможности влияния на ситуацию	кваликативный (успех действий зависит от опыта, способностей, компетенции)
			случайностный (успех действий зависит от случайностных факторов)
	по содержанию	по характеру цели действий	праксеологический (направленный на успешное решение задачи)
			гедонистический (направленный на процесс риска)
		по направленности на цель действий	действия
			бездействия
		по степени обоснованности	обоснованный
			необоснованный
	по возможным последствиям	по роду последствий	материальный
			моральный
		по масштабу	значительный
			незначительный
		по предсказуемости	предсказуемый
			непредсказуемый
		по калькулируемости	калькулируемый
			некалькулируемый
		по времени существования	локализованный
			неопределенный
		по времени проявления	актуальный
			отсроченный

В психологии также существуют свои определения риска, которые можно условно разделить на следующие типы: определение риска как условия (неопределенность исхода ситуации (Б. Фишхофф), как действия (деятельность, связанная с преодолением неопределенности в ситуации неизбежного выбора, в процессе которой имеется возможность количественно и качественно оценить вероятность достижения предполагаемого результата, неудачи и отклонения от цели (А. Альгин)), как цели, как мотива и как потребности. Практически все наиболее разработанные теории базируются на вероятностном понимании риска. Например, в психологии принятия решений риск понимается как неопределенность исхода какой-либо ситуации (Ю. Козелецкий); в психологии здоровья его понимают как

вероятность реализации нежелательного события, которое может нанести вред (Б. Фишхофф), хотя надо заметить, что часто понятия «риск» и «рискованное поведение» не эксплицируются вовсе.

Также нужно отметить, что все психологические концепции и теории риска, в отличие от непсихологических моделей (модель ожидаемой ценности, теория Дж. фон Неймана и О. Моргенштерна), оперируют с субъективным представлением о риске, который обладает своей спецификой и особенностями формирования.

Ю. Козелецкий выделил следующие процессы, последовательно протекающие при принятии решения в условиях задачи с риском: создание субъективного представления, оценка последствий решений, выбор решения. В реальных условиях параме-

тры рискованной задачи, альтернативы выбора и его последствия невозможно воспринимать целостно, поскольку размерность многомерного пространства характеристик превышает 7 ± 2 , что влияет на вероятность принятия адекватного ситуации решения и требует упрощения представления условий для снижения познавательного усилия [4, с. 67].

На этапе формирования представления о риске возможны три типа понимания ситуации:

Вероятностное – представление, в котором решающий задачу расценивает каждую из альтернатив как случайную переменную, что наиболее близко к объективному описанию задачи. В качестве примера можно рассмотреть принятие решения водителем о пристегивании ремня безопасности. В анализе ситуации учитываются все факторы: состояние дорожного полотна, предполагаемая скорость, количество автомобилей, расстояние, которое необходимо проехать и т. д. Полученное представление в данном случае дает вероятностное понимание задачи, т. е. учитывается то, что даже исход с минимальной вероятностью может осуществиться.

Эвристическое – задача трактуется как совокупность относительно независимых факторов, т. е. человек иерархизирует факторы по степени их важности. Основным отличием от вероятностного представления является то, что факторы не воспринимаются как случайные переменные с известным распределением плотности вероятности. В рассматриваемом нами случае при данном представлении задачи будут учитываться, например, только количество автомобилей на дороге и предполагаемая скорость, остальные факторы отбрасываются как маловажные, и представление будет сформировано таким образом, что при хороших дорожных условиях и низкой скорости дорожно-транспортное происшествие рассматривается как возможное, но с низкой вероятностью, без количественных оценок.

Детерминистское – основано на предположении о том, что в задаче случайные переменные отсутствуют. Такое представление наименее репрезентативно по отношению к существующей ситуации. В нашем примере представление сходно с эвристическим, однако возможность дорожно-транспортного происшествия не рассматривается вовсе.

Исследования Дж. Пейна и М. Браунштейна показали, что люди практически не применяют вероятностного представления задачи, заменяя его детерминистским или эвристическим [4, с. 73].

На этапе выбора используется несколько механизмов, редуцирующих познавательное усилие (в большинстве ситуаций это необходимо для

возможности принятия решения как такового), но, как следствие, повышающие вероятность выбора неверного решения в неординарной (либо новой, сложной) ситуации. К этим механизмам относятся:

- *иерархизация* – в случае большого количества альтернатив для упрощения выбора они иерархируются, таким образом появляется возможность вместо одновременного выбора среди всех альтернатив проводить отбор сначала по одному параметру, затем по второму и т. д.;

- *редукция сложности* – при выборе решения из большого количества альтернатив выбираются несколько (как правило, пять–семь), которые представляются наиболее правдоподобными, остальные же игнорируются;

- *конкретизация* – во многих задачах для корректного выбора решения помимо явно представленной информации следует учитывать скрытую информацию, извлечение которой требует некоторых когнитивных усилий; при использовании механизма конкретизации используется для принятия решения только информация, заданная в явном виде.

Результатом использования таких механизмов является уменьшение, по сравнению с реальной, сложности выбора решения, что, как и создание упрощенных представлений о рискованной ситуации, может приводить к ошибкам и неверному выбору действий [4, с. 83].

Помимо вышеприведенных свойств принятия решений в задачах с риском существуют когнитивные особенности оценки человеком риска. Опишем кратко некоторые из них.

Переоценка малых рисков и недооценка больших. Вероятность реализации того или иного события оцениваются на основе легкости, с которой вспоминаются примеры случаев или событий (так называемая эвристика доступности) [5]. Таким образом, выше оценивается вероятности и как следствие риски, которые относятся к наиболее часто упоминаемым событиям (например в СМИ). С другой стороны, происходит недооценка рисков, связанных с событиями, имеющими меньшее количество примеров.

Ошибки оценки риска, основанные на использовании эвристики репрезентативности. Ошибки связаны с тем, что оценка риска происходит с помощью оценки вероятности принадлежности группе, которая определяется степенью соответствия стереотипному представлению о члене группы [5]. Этот подход приводит к серьезным ошибкам, так как на репрезентативность (похожесть) не оказывают влияния факторы, которые должны учитываться при оценке вероятности.

Метод подачи информации. Недооценивается опасность, если информация о ней трудна для

восприятия, например, изложена сухим научным языком. С другой стороны, происходит переоценка опасности, если информация эмоционально окрашена и приводятся примеры отдельных случаев, произошедших в условиях подобных тем, в которых происходит оценка риска [6].

Отсрочка отрицательных последствий. Сильно недооценивается риск от действий, результат которых проявится через некоторое время; чем больше время, тем ниже оценка риска. Наиболее ярким примером этой особенности восприятия является оценка риска от курения.

Неоправданный оптимизм. Происходит занижение воспринимаемой вероятности наступления неприятных событий и преувеличение возможностей справиться с их последствиями [7].

Недооценка уровня добровольного риска и переоценка недобровольного (К. Стар) [8].

Обозначив основные особенности выбора и оценки риска, перейдем к рассмотрению теорий рискованного поведения.

В психологии здоровья наиболее часто упоминаются такие широко известные теории, как теория целенаправленного поведения (А. Эйзен, М. Фишбейн), модель убеждений в области здоровья (М. Бекер, И. Розеншток). Стоит отметить, что все вышеперечисленные теории относятся к классу теорий типа «ожидание – ценность». Их особенностью является предположение, что выбор из различных вариантов действий происходит осознанно, на основе субъективной оценки вероятности события и его ценности. Приведем краткое описание каждой из них.

Модель убеждений. Авторы модели полагают, что поведение человека во многом определяется такими его убеждениями, как субъективно воспринимаемый риск возникновения болезни, оценка последствий болезни, оценка пользы, которую может принести безопасное поведение, и оценка материальной и психологической «стоимости» данного поведения.

Предполагается, что убеждения могут находить реализацию в поведении человека. Также вводятся дополнительные стимулы, которые могут влиять на поведение, такие как СМИ, состояние и изменения здоровья и т. д.

Таким образом, согласно модели убеждений рискованное поведение является следствием таких факторов, как неадекватность оценки риска, недооценки серьезности последствий рискованного поведения, ущерба от рискованного поведения [9].

Теория целенаправленного поведения. Согласно этой теории безопасное поведение направляется интенциями и контролируется субъектом. Намерение осуществить то или иное поведение

(в том числе и рискованное) определяется совместным действием трех факторов, которые можно определить как аттитюды в отношении данного поведения (мнение индивида относительно того, приведет ли это поведение к желаемым результатам; субъективно воспринимаемая ценность результатов); субъективные нормы в отношении поведения (мнение индивида о том, каких поступков ожидают от него «значимые другие»; его желание соответствовать ожиданиям окружающих); воспринимаемый контроль над вероятностью наступления события и над собственной способностью тормозить или ускорять развитие данной ситуации.

А. Эйзен, добавивший в теорию переменную «воспринимаемый контроль», предположил, что ее величина прямо влияет и на намерение индивида осуществить то или иное поведение, и на его поступки. Если человек полагает, что он способен контролировать свое поведение, то он будет прикладывать больше усилий к осуществлению такого рода деятельности [9].

Все вышеприведенные модели разработаны в рамках когнитивного подхода и предполагают, что в процессе принятия решения человек оценивает привлекательность и вероятность реализации каждой из альтернатив. Однако данный подход позволяет лишь частично описывать процесс выбора и принятия решений, так как в нем не учитывается влияние эмоций, ошибок оценки, биологических факторов и т. д. Также надо отметить тот факт, что модели опираются на представлении здоровья как безусловной ценности, не учитывая того, что каждый человек в течение жизни добровольно подвергает себя физическому, экономическому и другим видам риска. Подобное поведение достаточно хорошо может объясняться моделями, используемыми в психологии принятия решений и психологии труда, где разработка концепций рискованного поведения началась значительно раньше, нежели в психологии здоровья.

Гомеостатическая теория риска Г. Уальда. Основным положением теории является предположение, что у каждого человека существует свой, наиболее предпочтительный для него уровень риска, к которому он стремится. Таким образом, если в какой-либо ситуации уровень риска слишком низок, то человек будет стремиться привести его к предпочтительному уровню, в обратной ситуации уровень окажется слишком высок, и человек будет стремиться его уменьшить.

В качестве примера можно привести поведение водителя автомобиля. Если при совершении маневра уровень риска окажется выше желаемого, то водитель будет стараться его уменьшить, например, снизив скорость. В случае, если уровень окажется

ниже предпочтительного, то водитель будет стремиться повысить его – увеличить скорость и т. д. [10, с. 159].

К недостаткам теории можно отнести то, что она оперирует только субъективным представлением о риске, не учитывая того, что предпочтительный уровень риска может меняться, в некоторых случаях достаточно быстро, что накладывает ограничения на ее применимость.

Схема стратегий рискованного и нерискованного поведения Ф. Буркардта. Как видно на схеме (рис. 1), установка на защитное (нерискованное) поведение зависит от трех факторов: степени предполагаемого риска, преобладающей мотивации, опыта работы.

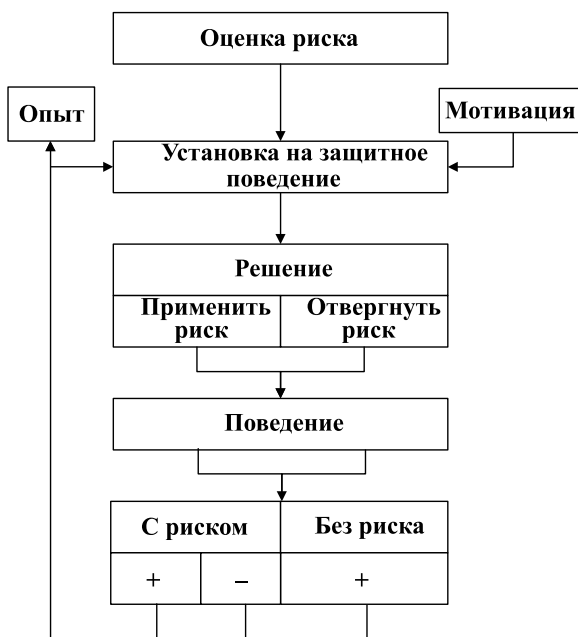

Рис. 1. Схема принятия решений (по Ф. Буркардту)

Таким образом, установку на защитное поведение и как следствие снижение уровня риска в последующей деятельности усиливают случаи, когда без риска удастся получить желаемый результат и когда рискованное поведение ведет к несчастному случаю. Достижение безопасного результата при риске ослабляет установку к защите, что впоследствии может привести к несчастному случаю, который, в свою очередь, повлечет усиление установки на защитное поведение [10, с. 267].

Теория реверсивной активности М. Аптера и К. Смита. Авторами было выдвинуто предположение, что в нервной системе человека действуют две альтернативные системы, управляющие активацией нервной системы, каждая из которых порождает свой гедонический тонус. Одна из систем способствует избеганию активации: при ее действии субъект испытывает наиболее приятное состояние при минимальной активации и наименее приятное

при ее максимуме. Вторая система направлена на поиск активации; при ее использовании наиболее приятное состояние человек испытывает при максимуме активации и наименее приятное – при ее минимуме (рис. 2).

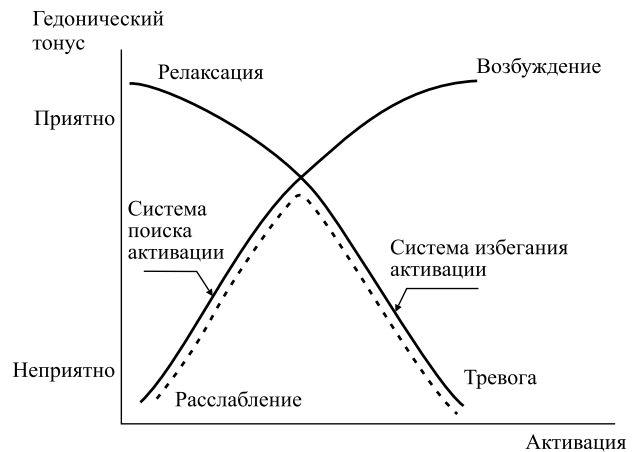

Рис. 2. Системы поиска и избегания активации

Исходя из приведенных зависимостей можно сделать вывод, что в условиях деятельности с элементами мотивированного риска происходит поиск активности при действующей системе поиска активации. После решения трудной и опасной задачи у субъекта наступает приятное состояние релаксации. Согласно теории М. Аптера и К. Смита, при этом происходит реверс активности – резкое переключение организма с систем поиска активации на систему ее избегания с сохранением высокого гедонического тонуса (Рис.3).

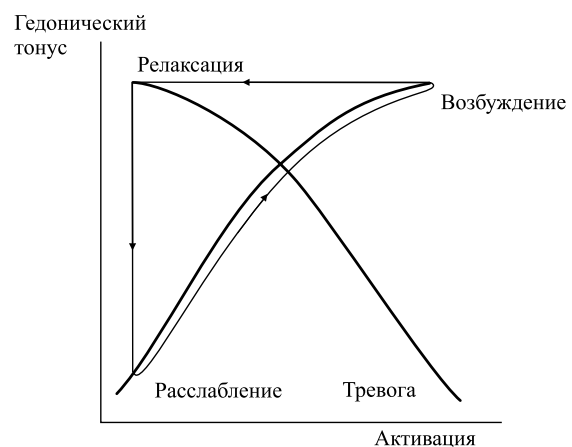

Рис. 3. Переключение систем поиска и избегания активации

Далее, как можно предположить, субъект со временем адаптируется к решению задач с данным уровнем сложности (опасности), и приятный гедонический тонус будет исчезать, а для его поддержания субъект начнет искать задачи более высокого уровня сложности и опасности [10, с. 283].

Определение риска является центральным для всех психологических концепций рискованного

поведения, однако использование в некоторых из моделей его вероятностного определения накладывает ограничения на границы и возможности их применения. Также, ввиду специфичности многих моделей, образуются границы их применения к различным видам деятельности, социально-культурным слоям общества, что указывает на фрагментарность моделей. Большинство когнитивных моделей, что можно отнести к их недостаткам, изначально предполагают некую разумность выбора человека в условиях рискованной ситуации, не учитывая того, что зачастую человеком могут двигать не только субъективные оценки риска (даже при условии точности этих оценок), но и импульсивные порывы, причиной которых могут быть особенности личности, гормональный фон, самочувствие, состояние здоровья и т. д. Такого рода факторы учитываются в основном в психофизиологических моделях, которые, в свою очередь, придают слишком большое значение физиологической составляющей рискованного поведения и не учитывают личностный и когнитивный аспекты.

В смешанных моделях делается попытка учета всех этих факторов, однако они слабо подтверждаются эмпирическими исследованиями, слишком сложны и зачастую излишне формализованы, что снижает их прогностическую и описательную функции. Таким образом, несмотря на достаточно большое количество концепций рискованного поведения, они чаще всего объясняют лишь одну из сторон этого явления, уделяя мало внимания остальным, что в очередной раз подчеркивает

сложность и многоуровневость человеческой деятельности, в том числе и рискованной.

Также остается открытым вопрос об определении риска как такового. Наиболее часто он понимается как вероятностная составляющая понятия «риск», однако обилие специализированных определений указывает на тривиальность вероятностного подхода и его излишнюю обширность, оставляя открытым вопрос о едином понимании риска и возможности формулирования общего определения.

Список цитированных источников

1. *Райзберг, Б. А.* Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг. – М., 2007.
2. Большой юридический словарь / под общ. ред. А. Я. Сухарева. – М., 2007.
3. *Зубков, В. И.* Социологическая теория риска / В. И. Зубков. – М., 2003.
4. *Козелецкий, Ю.* Психологическая теория принятия решений / Ю. Козелецкий. – М., 1979.
5. *Канеман, Д.* Принятие решений в неопределенности / Д. Канеман. – Харьков, 2005.
6. *Fischhoff, B.* Fault trees: sensitivity of estimated failure probabilities to problem representation / B. Fischhoff // J. of Experimental Psychology. – 1978. – № 4.
7. *Weinstein, N. D.* Unrealistic optimism about future life events / N. D. Weinstein // J. of Personality and Social Psychology. – 1980. – № 39.
8. *Starr, C.* Risks of Risk Decisions / C. Starr // Science. – 1980. – № 208.
9. *Фролова, Ю. Г.* Психосоматика и психология здоровья: учеб. пособие / Ю. Г. Фролова. – Минск, 2003.
10. *Котик, М. А.* Психология и безопасность / М. А. Котик. – Таллинн, 1989.

Дата поступления статьи в редакцию: 9.06.2008